

Развитие взглядов на социальный контроль в американской социологии

Обрывалина Ольга Андреевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: olgaobryvalina@yandex.ru

Формирование социологического дискурса о социальном контроле тесно связано со становлением самой социологической науки. Кристаллизация концепции социального контроля проходила под воздействием различных исследовательских традиций, но наиболее важными для развития направления были исторические исследования преступности и судопроизводства, история церковной дисциплины, изучение популярной культуры, социальная история индустриализации и анализ тоталитаризма.

Возникшая на базе европейского социально-философского наследия, американская социология впитала в себя идеи французских, немецких, английский пионеров. При этом наибольшее влияние на представления о социальном контроле оказали разработки британской школы: Г. Спенсера, Б. Малиновского, А.Р. Рэдклифф-Брауна.

Всю историю развития теорий социального контроля на американском континенте можно условно разделить на следующие временные периоды, характеризующиеся определенной спецификой содержания соответствующих концепций: 1) к.ХІХ – 30-е гг.; 2) 40-е – 60-е гг.; 3) с 70-х гг. и по настоящее время.

Первый период был отмечен вкладом таких социологов как Л. Уорд, Ф. Гиддингс, Э. Росс, У. Самнер, А. Смолл, Ч. Кули, Дж. Г. Мид, У. Томас, Ф. Знанецкий, Р. Парк, Э. Берджесс, К. Шоу и Г. МакКей. Теории социального контроля не разрабатывались ими обособленно, а формировались в рамках общих концепций социального порядка. Социальный контроль определялся в них как базовый социальный процесс, обеспечивающий сохранение целостности социальной системы [1, 82]. Однако уже на данном этапе заметны два подхода к его рассмотрению. Первый продолжает линию рассуждений Э. Росса и подчеркивает значимость для достижения и легитимации социального контроля консенсуса в обществе. При этом акцент делается именно на «искусственные» средства контроля, посредством которых общество воздействует на индивида, приводя в соответствие с общественными его личные цели [2, 218]. Вторая же традиция был заложена Ч. Кули, объектом исследований которого стал процесс социализации, посредством которого формируется личностная структура индивида и развивается сознательность («голос» группы [2, 218]), позволяющая осуществлять контроль над поведением. Интериоризация общественного контроля при этом осуществляется при посредничестве различных ассоциаций (объединений), наибольшую роль среди которых играют первичные группы.

Второй этап в развитии американской социологической мысли о социальном контроле характеризовался палитрой подходов, более фокусированных именно на контроле за отклонениями от нормативного поведения, а также причинах девиантного поведения: социолого-правовой подход (Р. Паунд), микросоциологический (Э.Сазерленд), функциональный подход (Т. Парсонс, К. Дэвис, Р. ЛаПьер, Р. Бендикс и Б. Бергер, Б. Мур,

Э. Шилз), конструктивистский подход (Э. Лемерт, Г. Беккер, Э.Шур), теории напряжения (А. Райсс, Р. Мертон, А. Коэн, У. Рэклесс, Д. Матца и Гр. Сайкс, Дж. Тоби, И. Най, Р. Кловард и Л. Олин, С. Брайр, И. Пилайвин, Т. Хирши), конфликтный подход (Дж. Волд, Р. Куинни, О. Терк, У. Чэмблисс), экономический подход (Ф. Ф. Пивен и Р. Кловард, Дж. Хоманс, А. Эрлих). Социальный порядок на данном этапе рассматривался уже не как естественный и основанный на ценностно-нормативном консенсусе, но как результат сотрудничества и борьбы социальных групп, обладающих своими субкультурой, нормами, ценностями и интересами. Задача же социального контроля виделась в обеспечении (принудительного) следования общепринятым (сконструированным) нормам и борьбе с девиантным поведением. Роль неформальных методов контроля уменьшилась. На первый план выдвинулись контролирующие аспекты различных институтов (экономических, политических, социальных), в особенности государства. В качестве объекта контроля рассматриваются не все члены общества, а лишь отдельные категории лиц, чье поведение отклоняется от нормы и является общественно опасным. Зачастую девиации стали рассматриваться не как объективная реальность, а конструируемая (например, результат «навешивания ярлыков»).

Особенность третьего периода в развитии теорий социального контроля тесно связана с социальными трансформациями обществ позднего модерна и постмодерна, а также изменениями в самой социологической науке. Поворот от структуралистского подхода в изучении девиантного поведения и социального контроля к конструктивистскому определил интерес социологов к конкретным видам девиантного поведения (алкоголизм, наркомания, насилие, проституция, самоубийства и проч.), государственным организации, призванным им противостоять (медицинские и коррекционные учреждения, полиция, суды), законодательной деятельности, регулирующей общественные отношения и создающей преграды для распространения девиантного поведения. С одной стороны, акцент на роли государственного контроля привел к еще большему сужению объекта социального контроля: от девиантного поведения к делинквентному. С другой же стороны, содержание категории социального контроля было предельно расширено и объединило все возможные виды контролирующего воздействия на индивида и группы. Технологический прорыв второй половины XX позволил усовершенствовать и расширить сеть технических средств контроля, осуществляющих защиту, мониторинг и слежение. Открывшиеся возможности сразу приковали к себе внимание социологов, занявшихся изучением новейшего аппарата контроля и его социальных эффектов.

Однако интеллектуальный багаж предыдущих лет не был отброшен. Перепроверка и переосмысление теоретического наследия не прекращались.

Таким образом, в начале XXI века концепция социального контроля в американской и мировой социологии не обладает единством и предстает как мозаика, включающая многообразных агентов и институты контроля, формы и методы контроля.

Литература

1. Janowitz M. Social Theory and Social Control // American Journal of Sociology, Vol. 81, №1 (Jul., 1975), pp. 82-108.
2. Hollingshead A.B. The Concept of Social Control // American Sociological Review, Vol. 6, № 2 (Apr., 1941), pp. 217-224.